

ЗА КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова

Выходит 1 в шестидневку

№ 6 (158) Год издания VII. 16 февраля 1937 г.

ПОЛНОКРОВНОЙ И ЯРКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ЖИЗНЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА

Партийная организация нашего института организационно переживается. До сих пор на факультетах не было единой партийной организации. Партигруппы существовали по специальностям, как показала практика, отдаленно отразилось на партийной работе. Теперь на каждом факультете будет одна партийная группа. В большинстве партийных групп отчетно-перевыборные собрания уже прошли. Показали эти собрания?

Главное,—это низкий уровень стоящей большевистской бдительности в партигруппах, а отсюда из них (напр. партигрупп горфака, где парторгами были Елисеев и Федоренко) совершенно не обладали ею.

Собрания показали, что партийные группы не жили полноценной яркой жизнью, что в них не была широко развернута партийная жизнь. Ведь это же так, что в партигруппе тепловиков работу запустили так, что коммунисты этой группы не знали кто у них парторг, считавшийся на партсобрании как парторг, т. Драгель знал, что я не знал, что я парторг. Ведь это же факт, что коммунисты партигруппы специальности ДВС, встречая на собраниях друг друга, делали больше глаза и задавали взаимные вопросы: „разве ты коммунист?“, „звезды ты в нашей партигруппе?“. Собрания партигрупп показали, что у очень многих коммунистов идейно-политический уровень. В сети партийного просвещения до сих пор не изжиты остатки, отмеченные решением Крайкома ВКП(б) по докладу парткома индустриального института. Зачастую слушатели должны готовиться к занятиям по учебникам и мало пользуются первоисточниками. Пропагандист еще не занял центрального места в системе партпросвещения.

Собрания показали, что парторганизаторы и члены парткома плохо, не глубоко и не всесторонне знают и проверяют литературу. Достаточно указать на таковой пример: парторг Елисеев послал у коммуниста Наседкина работающего агитатором, — идет дела? Наседкин развернул перед Елисеевым большой спектр, с многочисленными фактами, выдержками и проч. Елисееву вполне было достаточно для того, чтобы прийти к парторгу и заявить:—вот у меня агитатор—т. Наседкин! Когда проверили, то оказалось, что Наседкин, как агитатор, никакой беседы не провел, он давал прикрепленной к нему литературе и не был!

Собрания показали, что в парторганизациях института нет единой большевистской самокритики. Особенно этим страдали партигруппы горфака, где критиковали с оглядкой, боясь как человека не обидеть, как бы этого чего не вышло. Убеди-

тельным примером служит и то, что на отчетно-перевыборных собраниях партигрупп, кригика работы парткома не была поднята на такой уровень, который помог бы всей парторганизации вскрыть до конца свои ошибки и ошибки парткома и тем самым обеспечить дальнейший подъем партийной работы.

Собрания показали, что работа с беспартийным студенчеством, научным работниками, да и рабочими и служащими поставлена неудовлетворительно. Кадры политических агитаторов, по своему числу довольно солидные, плохо еще работают, их работу крайне редко проверяют.

До последнего времени приходится встречаться с элементарной недисциплинированностью отдельных коммунистов: несвоевременная уплата членских взносов (на 11 февраля за январь не уплатили членских взносов 53 человека!); неявка на партсобрания и пр. Партийные собрания готовятся плохо. Зарегистрирован уже не один факт утери партбилетов коммунистами. Установлен ряд фактов, когда к приему новых членов в ВКП(б) относятся крайне несерьезно, легкомысленно (партигруппа химфака).

Отчетное собрание парторганизации института должно пройти под лозунгом дальнейшего повышения революционной бдительности, решительного подъема и большевистского размаха всей партийной работы, коренного улучшения работы с членами и кандидатами партии, борьбы за идейно-политическое вооружение, авангардной роли коммунистов в учебе и решительного улучшения воспитательной и агитационной работы среди беспартийных, помня при этом, что важнейшим условием действительного преодоления имеющихся провалов и недостатков в работе парторганизации института является развертывание большевистской самокритики во всех звеньях организации.

Надо понимать и твердо помнить, что преступлением является всякое малейшее ослабление большевистской бдительности, забвение элементарных требований партии, неумение зорко распознавать и разоблачать врагов, маскирующихся двурушников, контрреволюционных троцкистско-зиновьевских лицемеров и жуликов.

Надо помнить, что троцкистско-зиновьевские враги и их правые пособники, ловко притаявшись, орудуют больше всего именно там, где плохо и неумело работают парторганизации, где приглушена самокритика, слаба партийная жизнь и недостаточна активность коммунистов. Враги действуют там, где коммунисты еще не научились распознавать маскирующихся троцкистов, двурушников и жуликов, правых отщепенцев и не способны разоблачать их такти-

Тов. Эйхе на собрании партактива Новосибирской парторганизации 25 января 1937 года, говорил: „Большевистская бдительность самотеком не дается, ее нужно организовать. А для того, чтобы была организована действительно высокая большевистская бдительность, необходимо обеспечить—во-первых, широко развернутую партийную жизнь; во-вторых—высокий идейно-политический уровень коммунистов; в третьих—глубокое и всестороннее знание людей и, в-четвертых,—острую большевистскую

му, методы и формы гнусной работы и подлой борьбы против социализма. Парторганизация индустриального института на собственном горьком опыте убедилась в этом.

Наша ленинско-сталинская партия еще и еще раз требует, чтобы каждый парторганизатор, каждый коммунист умел распознавать и своевременно беспощадно разоблачать замаскированных врагов народа, гнусных двурушников, — троцкистов — зиновьевцев, — в какие бы искусные маски они ни рядились. Такая высокая большевистская бдительность и непримиримость ко всем врагам народа — главное, неотъемлемое качество и первая большевистская обязанность каждого коммуниста.

Коммунисты не занимают авангардной роли

Партийная группа ДВС (двигатели вн. сгорания) заслушала отчет парторга т. Агрикова.

Характерно, что после отчета т. Агрикова почти никто не мог выступить и конкретно указать на недочеты в работе самого парторга.

Чем это можно объяснить? Объясняется это тем, что коммунисты на своей специальности не работали.

Не случайно поэтому некоторые коммунисты только 11 февраля узнали о том, что они состоят в одной партигруппе.

Партийная группа работала плохо. Примеры: член партии т. Прохоров, несмотря на неоднократные указания, к занятию кружка партпросвещения не готовился; вместо конспекта на занятие приносит либо газету, либо учебник. Коммунисты в учебе не занимают авангардной роли. Из шести членов и кандидатов ВКП(б) трое имеют „неуды“ (Агриков—1, Багричев—2, Юшкевич—1) и это на партийной группе считается чуть-ли не нормальным явлением!

Политическая агитация на специальности была поставлена формально. Зачастую агитатор не готовился, беседу проводит не интересно, по-просту „мямлит“, отбывает номер (412 группа, агитатор Лисин). Не лучше дело обстоит с агитацией и в гр. гр. 413 и 414. Парторг же Агриков не проверял работы агитаторов.

И. Курбатский.

Застой партийной работы на горфаке

самокритику. Только при наличии этих условий можно говорить о том, что парторганизация по-настоящему, по-большевистски организует революционную бдительность.

Ни одним из этих четырех условий партигруппа эксплуатационной специальности горфака не обладала. Поэтому в ее арсенале настоящей, большевистской бдительности не было.

В стране вскрыта и осуждена банда подлых троцкистско-зиновьевцев во главе с Зиновьевым, Каменевым и др. По кемеровскому процессу перед трудящимися во всей своей наготе прошли убийцы, вредители, шпионы, диверсанты, орудовавшие в Кузбассе. Наконец, последний процесс над антисоветским троцкистским центром, по которому прошло не мало мерзавцев, бывших работников Кузбасса. Казалось бы, что после всего этого партийная группа горфака, факультета, тесными узами связанного с Кузбассом, факультета, готовящего кадры непосредственно для Кузбасса,—должна была извлечь соответствующие политические уроки, должна была оглянуться на свою работу, посмотреть, как готовятся кадры инженеров—горняков, какое отражение вредительство в Кузбассе нашло место в теории и практических установках на горном факультете. Но увы. Партигруппа жила безмятежной политически слепой жизнью. И даже больше. Определенная группа коммунистов—научных работников преступно попустительствовала вредительским теориям и практике на горном факультете, а бывший кандидат партии перерожденец Гусев М. в меру всех своих сил сросся с вредительскими делами на горфаке и сам проводил их.

8-го февраля на собрании партигруппы с отчетным докладом выступил парторг Елисеев. Что это был за доклад? Елисеев из своего доклада выхолостил политическое содержание. Каково лицо партигруппы? Какова была роль ее и каждого коммуниста в разоблачении вражеских действий, как в Кузбассе (коммунисты часто и подолгу бывали и бывают в шахтах Кузбасса), так и непосредственно на факультете? Где причины полнейшей политической слепоты партигруппы и отдельных коммунистов? Как работает каждый коммунист партигруппы, как осуществляла она указания т. Эйхе?

Ни на один вопрос Елисеев в докладе не дал вразумительного ответа, чем показал, что он не извлек никаких уроков из тех вредительских дел, которые вскрыты и вскрываются дальше на горфаке.

Елисеев все дело свел к тому, что ему как парторгу „коммунисты не помогали“, что он слепо „верил коммунистам“, не проверяя их работы на деле; что в вопросах политической агитации „мы сдвинулись“ (!?); что на горфаке „кто-то делает что-то неладное“ (открытие!).

А вот о том, как Елисеев сам, как остальные коммунисты, будучи на практике в шахтах Кузбасса, осуществляли неотъемлемое качество большевика—бдительность,—об этом ни слова!

И не случайно, что в первой половине собрания выступавшие по докладу (Хохлов и др.) пытались смазать остроту постановки вопроса, пытались обойти факт потери партигруппой большевистской бдительности. А некоторые, видимо, рассчитывали на то, что как-нибудь все уляжется, успокоится и конкретные носители преступного притупления бдительности, гнилые либералы и перерожденцы не будут названы и разоблачены. И в организации по-прежнему будет „спокойно“, по-прежнему будут болтать, а не организовывать бдительность.

Такие коммунисты, как Шильников, Баканов и Птицын долго играли в молчанку. Понадобилась специальная постановка вопросов перед каждым из них, чтобы они заговорили.

И они все же выступили. Тов. Баканов признал, что он преступно попустительствовал внедрению вредительских теорий и практических установок на горфаке, что он признает свои ошибки (в который раз!).

Выступление же тов. Шильникова ни в какой мере удовлетворительным назвать нельзя. Популяризовали на факультете вредительскую камерно-столбовую систему? Да. Игнорировали преподавание таких важнейших курсов, как управление кровлей, техника безопасности и др.? Да. На низко идейно-политическом и техническом уровне шло дипломное проектирование? Да.—Все это так,—говорил Шильников,—верно и то, что я как помдекан, как член партии обязан был своевременно вскрыть все это и не допустить дальнейшего развития; но... И методически, пункт за пунктом Шильников отмечает пресловутым „но“, которое, по мнению Шильникова, так или иначе оправдывает его.

С очередным признанием своих ошибок и самобичеванием выступил и тов. Птицын. А кандидат партии Клетнев до самого конца собрания не хотел понять антипартийности своего поведения, когда он в своем дипломе принял то, с чем не был согласен. Он рабоблествовал потому, что он, видите ли, „боялся отстать на полгода“. Нечего сказать, объяснение! Недалеко от Клетнева ушла и Маревич, которая ничего не хотела понять из того, что творилось на горфаке, и выступила с обелительными речами по своему адресу.

Вторая половина собрания прошла на достаточно высоком идейно-политическом уровне. Коммунисты резко критиковали свою работу, работу парторга Елисеева, вносили ряд практических предложений по быстрейшему искоренению вредительства на горфаке.

Собрание признало работу партигруппы совершенно неудовлетворительной. По отношению ряда коммунистов (Шильников, Баканов, Клетнев) сделаны определенные оргвыводы. Парторг Елисеев с работы снят.

Должны ли на этом останавливаться коммунисты горфака? Ни в коем случае! Главная работа впереди. Лицо и работа каждого коммуниста будет расцениваться по тому, как они быстро, до конца, вместе со всем студенчеством и научными кадрами, искоренят вредительство на факультете; как они организуют настоящую большевистскую бдительность.

Н. Волгин.

С ЧЕМ ПРИШЛИ КОММУНИСТЫ ЭНЕРГОФАКА НА ОТЧЕТНО-ПЕРЕВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ?

10-го февраля состоялось отчетно-перевыборное партийное собрание энергофака. Партийную дисциплину этой организации характеризует тот факт, что собрание началось с опозданием на полчаса с назначенным временем; причем сами парторги Шошин и Драгель не соизволили явиться во время. Даже выборы руководства собрания показали не серьезность коммунистов: долгое время перепирались кому быть председателем.

На собрании обсуждался один вопрос: отчеты парторгов. Слово получил т. Драгель — парторг теплотехнической специальности. Я числюсь парторгом с 7-го февраля. О том, что я парторг, мне не было известно до последнего времени. (?) — заявил т. Драгель. Оказывается, что бывший парторг специальности, Дорофеев был освобожден от работы по причине выезда на практику, уехал не отчитавшись о своей работе перед коммунистами, а Драгель из заместителей был временно назначен парторгом. Понятно поэтому, что Драгель ничего членораздельного о работе коммунистов и всей организации специальности сказать не мог.

Боле или менее живой доклад с конкретными фактами из партийной жизни сделал парторг энергетиков т. Шошин.

Надо сказать, что собрание прошло на низком идейно-политическом уровне, хотя в выступающих недостатка не было. Настоящей большевистской критики и самокритики на собрании не было. Собрание не превратилось в школу партийного воспитания. За исключением выступления Малынова, Шошина и Щербаква остальные говорили, вообще „обо всем по немногу“.

НИЗКО УРОВЕНЬ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Отчетный доклад парторга специальности механо-сборка т. Обухова показал, что работа партгруппы до последнего времени находилась на низком идейно-политическом уровне. Ряд коммунистов к партийным поручениям относятся формально (Вахрушев, Макарова, Романенко, Закаморный, Шмелев). Имеет место недисциплинированность: опоздание на собрания (Осипов, Ивах), неявка на собрания (Мясников, Жибинов), несвоевременная уплата членских взносов (Закаморный).

Из 15 коммунистов, сдававших экзамены, пятеро получили неудовлетворительные оценки: Шмелев — 3 „неуда“, Закаморный — 3 „неуда“, Мясников — 2, Романенко — 2, Макарова — 2. Партгруппа систематически не работала с этими товарищами.

Совершенно неудовлетворительна работа агитаторов Шмелева, Вахрушева, Макаровой (последняя ни одной беседы не провела). Парторг т. Обухов не интересовался, как работают агитаторы и пропагандисты. Агитаторы подбирались несерьезно, по формальному, указанию т. Эйхе о том, что „надо, товарищи, усвоить, что быть хорошим агитатором — большое искусство, особая способность“ — нарушено. Поэтому собрание решило освободить от работы агитаторами Вахрушева, Макарову и Шмелева.

Имелись случаи, когда коммунисты не посещали кружки партпроса, плохо готовились к ним (Осипов, Макарова, Закаморный). Безобразно работали кружки несоюзной молодежи. Пропагандист Щербашин за все время не провел ни одного занятия.

А коммунист Синичин настолько увлекся пререканиями, выкриками, так часто завязывал спор не по существу вопроса, что его остановить и облагородить стоило большого труда и времени. Пахомов же пытался в своем выступлении смазать партийную постановку вопроса, пытался притупить бдительность коммунистов, настаивая на том, что у нас де все хорошо, тишь и гладь, чего же беспокоиться? В течение двух часов доказывали Похому антипартийность его выступления и все же Пахомов остался, видимо, при своем мнении.

Плохо прошло собрание энергофака. А ведь говорить было о чем! Разве не факт, что в этой организации партийная жизнь не только, что бьет ключом, а даже и не подает признаков жизни? Разве не факт, что такие коммунисты, как Кирилюк, Харитонов не находят нужным даже посещать партийные собрания? Комсомольские кружки работают плохо, агитаторы ничего не делают, с несоюзной молодежью партийно-массовой работы не ведется. В общежитиях энергофака (напр. Гоголевская № 31) — антисанитария и процветают групповые пьянки студенчества. Волнует ли это коммунистов энергофака? Нет.

Партийное собрание признало работу парторганизации специальности неудовлетворительной. Из двух организаций создана одна — общефакультетская во главе с парторгом т. Шошиным.

Провалы в партийной работе на энергофаке должны быть изжиты. Партийная жизнь на энергофаке должна бить ключом. Над этим не медля ни одного дня обязаны работать каждый коммунист энергофака и парторг т. Шошин.

А. Дени.

Работа с сочувствующими не поставлена на должную высоту. Член ВКП(б) Ковалев дал одному товарищу рекомендацию для вступления в сочувствующие. Ковалев не работает с рекомендациями, не знает, как они живут и выполняют поручения, и дошел до того, что не решаетесь дать рекомендацию на производство, хотя и рекомендовал в сочувствующие ВКП(б). Надо указать и на то, что из 5 собраний 4 были закрытыми, что ведет к отрыву сочувствующих от партгруппы.

С самокритикой в партгруппе не благополучно. Много еще болтовни, аллюзий. Шмелев на каждом собрании выступает с декларациями: „Я добьюсь, я стараюсь“... и т.д. А факты говорят о том, что он не повышал свой идейно-политический уровень, плохо выполнял партийные поручения. Неразвертывание самокритики привело к тому, что на специальности обнаружен ряд серьезных извращений в осуществлении постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высшей школе. Например, чтение лекций поручалось преподавателям, не отвечающим требованиям партии и правительства (Швед Т. И.).

Все это говорит о том, что коммунисты механосборочной специальности до сих пор не сделали еще большевистских выводов из проверки и обмена партдокументов; из процесса над антисоветским троцкистским центром, из фактов вредительства в теории и практических установках на горном факультете.

Шнейдер, Ивах.

БУЙНАЯ КРОВЬ

Знаете ли вы члена партии Акулинушкина? Нет, вы не знаете его. Все партийное собрание специальности горной электротехники удивилось непревзойденному характеру Степана Максимовича.

Председательствующий Илья Семенович Лошаков после четырех часовых бесплодных просьб и обращений к Акулинушкину, предоставил ему слово:

— Степан Максимович! Я тебе даю слово Степан Максимович, но ты уж пожалуйста высказывай все до конца. Ни регламент, ни срок на тебя распространяться не будет, но уж потом, сделай милость Степан Максимович, не кричи, не перебивай ораторов.

Но увы, точно оглашенный орет Степан Максимович орет — удержу нет:

— Кто, я не активист? А кто орет... гм... то бишь, высказываюсь на каждом собрании? Кто членские взносы платит? А? Что же вы ко мне пристааете: то делай, это, да другое проведи. На каких основаниях? Я спрашиваю вас. Я даже на учете у вас не состою. Да что с вами говорить катитесь подале от меня! Я же член партии (?) не вашего мистаба.

— Степан Максимович, — слезливо в изнеможении просил председатель. — Ты говоришь не по существу, я вынужден дать слово т. Пахомову.

— Я хочу сказать, чтобы тов. Акулинушкин исправил свое поведение — начал т. Похому. И не успев дальше разинуть рта, как раздалась могучая возглас:

— Што? Чево? — вставая во весь рост ревел Степан Максимович. — Вы меня не учите. Не чего меня исправлять. Я вам не мальчик, у меня рост около двух метров.

Весь мокрый от пота, меняя второй носовой платок, Лбшаков (председатель) взмолился:

— Степан Максимович, ты уж пожалуйста — говори по-хорошему, по-партийному, о всех ошибках своих.

— А я чтож Илья Семенович — промолв Степан Максимович, вновь поднимаясь и размахивая руками так, что соседи шарахнулись в стороны — я выхожу контрреволюцию рассказывать? Вам что собственно от меня нужно?

Что вы мне за родители такие? Не делал ничего и делать не желаю! Разбирайте только не посещение, иначе слушать не хочу и... уйду.

И вот здесь, состоялся интереснейший диалог между не выдержавшим досмотреть до конца спектакль т. Волошиным и неукротимым Степаном Максимовичем.

Волошин: — Тов. Акулинушкин, вот ты ничего не делаешь, а на каждом собрании болтаешь... т.е. высказываешься, как называются такие люди?

Степан Максим. (после продолжительной паузы) — Болтунами.

Волошин: — Как поступать с теми людьми, которые не выполняют устав партии, нарушают партийную дисциплину?

Ст. Максим. — ...Привлекать к партийной ответственности.

Совершенно правильно! Собрание так и поступило. За систематическое невыполнение партийных поручений, за нарушение партийной дисциплины, короче говоря, за антипартийное поведение — члену партии Акулинушкину вынесли строгий выговор с предупреждением.

Но гром и молния! Степан Максимович взорвался вновь! С протестующими криками он полез через головы присутствующих, подошел к двери, выпустил очередной запас словесной брани, оглядев всех присутствующих победным взглядом и покидая собрание (прежде чем оно кончилось), так хлопнул дверью, что оконные стекла жалобно зазвенели, а председательствующий в изнеможении сел на стул. Кто то заплакал.

Вот это да! Ах, какой, мы бы сказали, удивительный... антипартийный характер у Степана Максимовича! До чего же он его может довести?

Ну почему у Степана Максимовича нет губернантки? она бы ходила за ним с носовым платком и учила бы пристойному поведению. И смотришь сходящий бы недоросль получился. А то вот он в партии. Партийной организации приходится заниматься его воспитанием. А у Степана Максимовича буйная кровь и как она не старается (буйная кровь), все же вывести из партии его не может. О чем мы с прискорбием и сожалеем.

Дамич.

Фашистам — час. Меншевикам минутку.

Наполнен до краев его досуг.

Весь мир узнал, что эту проститутку

Хватало столько грязных рук...

А. Жаров.

СОБРАНИЕ, КАКИМ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Комсомольское собрание 4-го курса энергофака должно было состояться еще до каникул. Но его сумели созвать только 9 февраля. Несмотря на более чем достаточный срок, собрание все же подготовлено не было. Так, т. Синельников, по своей халатности, к докладу не подготовился, пришлось тов. Мурашевскому что называется, „выручать“, — наспех сделал сообщение.

Комсомольцы Пономарев, Сибиль, Васильева, Синельников, собрание не явились, хотя им прекрасно знали.

Комитету ВЛКСМ ТИИ нужно обратить внимание на работу комсомольцев 4 курса энергофака.

Плохо работают комсомольцы второго курса

И совсем не плохо бы прошло 9 февраля комсомольское собрание механического потока 2-го курса, если бы о нем знали заранее комсомольцы. Но в то же время все комсомольцы „верхов“, что они информируют свои „низы“ о проведении какого рода мероприятий (и особенно собраний) в „скоропальном“ порядке. Тем не менее собрание кое-что дало. Довольно толковый доклад „о выполнении комсомольцами устава“ представил секретарь бюро Марков.

Многие комсомольцы знают устав „по наслышке“, не умеют объяснить его. Так, комсомольцы 105 группы не смогли ответить на вопрос: что такое принцип демократического централизма.

Комсомольцы механического потока — не вожаки в учебе. В прошедшем семестре они получили только 15 отличных оценок. Бобошко, Ревякин имеют по „неуда“, Бессонов — 2 „неуда“, 2 предмета перенес на февраль.

В работе осовской организации комсомольцы не участвуют. Из 40 человек только 3 знают ГТО и 6 воршиловских стрелков. Многие комсомольцы политучебу пропускают. Так, Демьянович имеет 6 непосещений кружка, Ермоленко и Бобошко — по три и Писарева — два. Примечательно в этом отношении служители т. Гершликович, Богуш, Кирилюков, Варыгин, Преснов.

Из доклада т. Маркова комсомольцы увидели, что в их организации не все благополучно. Выступивший Чумаченко отметил слабую работу Ключинцев, как члена бюро ОСО. Лиануно подверг критике работу всего комсомольского бюро, во главе с т. Марковым, очень редко бывающих в общежитиях, где у комсомольцев — беспорядок, антисанитария. Варыгин остановился на плохой работе комсомольского Круля, не выпустившего ни одной стенгазеты.

Общим настроением собрания было: скорейшее заключение обязательств, проверка которых будет производиться ежемесячно.

Викторос.

О некоторых итогах учебы на II курсе

Не мало было дано обязательств студентам и научным работникам нашего института. Но прошедший семестр показал, что по второму курсу эти обязательства не выполнены. Самостоятельно в работе большинства студентов сказались на плачевных результатах.

Возможно ли было иметь лучшие результаты? Конечно! У каждого на нас все условия для плодотворной работы. Требуется только одно — честно и кропотливо работать, работать систематически, а не от случая к случаю, не 10—15 дней до экзаменов.

Опыт и результаты работы некоторых наших товарищей показывают, что можно иметь прекрасные академические результаты. Т.т. Сивков Н., Нестеров, Шкенин, Ашихмин, Васильев, Бондарько — по всем предметам имеют оценки «отлично». Т.т. Бородин, Никитин, Скодовенко, Ишеницкий, Баранов В., Гоненцов, Александровский, Климов, Калининский, Демьянович, Мушинский, Шивов — имеют от 60 и более процентов отличных оценок.

Близок этот показатель, что товарищи имеют высокие показатели не благодаря обоим высоким способностям, «большой готовности» и прочим басням, которые издавна произносятся устами студенчества.

Успех завоеван ежедневной, напряженной работой над собой. Да об этом говорят и сами отличники (см. «За кадры» — выступление отличника Сивкова).

Вот результаты экзаменов по группам. Относительно удовлетворительные результаты имеют группы:

г. 45 — отлично — 12%, удов. — 65,5%, нед. и нев. — 10%, перенесено — 12,5%.

г. 105 — отлично — 23%, удов. — 57%, нед. и нев. — 12,4%, перенесено — 7,6%.

Лучшие показатели имеют группы, в которых получили «шесть» и не явились на экзамен:

группа 095 — 37%, г. 135 — 36%, г. 29% — г. 065 — 26%, г. 025 — 30%, г. 115 — 29%, г. 235 — 23,5%, г. 515 — 29%.

Комсомольцы ряда групп (025, 035, 535 и др.) не заняли авангардной роли в учебе. В этих группах ни один комсомолец не имеет ни одной отличной оценки. В некоторых группах большинство комсомольцев имеют неудовлетворительные оценки или же не явились на экзамены, не имея примеров. Имеют неудов. оценки или не яв. на экзамен:

г. 065 — Бовтручук — 80%, Ржевский — Устинов — 100%.

г. 075 — Бессонов — 80%, Ермоленко — Папалов — 60%.

г. 095 — Бобоско — 80%.

г. 135 — Хазаринов — 60%, Рыбникова —

г. 225 — Дунаев — 60%.

г. 515 — Бескончин — 100%, Матвеев — 65%.

г. 025 — Петрова — 80%, Баташев — 80% Тухов — 80%.

г. 035 — Норкин — 80%, Гудосников — 60%.

Эти факты говорят за то, что многие комсомольцы продолжают еще болтать об авангардной роли, «агитируют» в группах, на собраниях, а на деле имеют от 60 до 100% не сданных предметов или неудов. оценок. Позабыв комсомольцы, что их главная задача — учиться отлично, предали этот вопрос забвению и самоотечу.

Не далеко ушли и многие беспартийные от этих отстающих комсомольцев. Не сдают предметов:

Ляхов — 60%, Ларичкина — 80%, Соколов — 100%, Гусев — 80%, Юрченко — 80%, Лавров — 80%, Псарев — 80%, Белков — 60%, Ситнов — 80%, Сухонин — 80%, Крокин — 80%, Леонов — 80%, Пятаев — 80%, Ваулин — 80%, Шестаков — 80%, Якушева — 100%, Антипин — 100%.

Не лишне здесь упомянуть и о следующих студентах. Онуфриев (35 г.) в период переезда населения допускал по адресу уполномоченного горсовета выкрики: «Не имеете права заставить работать по переезду населения!» «Мне необходимо сдать все дисциплины и перейти в другой институт». Этот небезвестный Онуфриев в прошлом году имел последнее предупреждение за драку в общежитии, в этом году подло, незаслуженно оскорбил честную работницу общежития по Дзержинской № 29. И вот этот Онуфриев имеет 60% не сданных предметов. Болтун Онуфриев обманул общественность института.

Заслуживает внимание и комсомолец Петрова, которая при сдаче экзамена проф. Малееву, после неудачного решения задачи сказала: «Дайте мне другой вариант, я пришла сдавать только на «отлично». Если нет, то я отвечать не буду». Конечно, проф. Малеев отказал. Тогда Петрова демонстративно покинула аудиторию. А сейчас Петрова имеет 80% не сданных дисциплин. Не зазнайтесь ли это, т. Петрова?

Процент неудов. оценок и неявившихся по отдельным дисциплинам составляет:

Химия — 42,5%, политэкономия — 39%, физика — 34%, немецкий язык — 29%, математика — 21%. Кафедры должны подумать об этих цифрах.

Выводы совершенно очевидны. Руководству общетех. отделением, комсомольской и проф. организации II курса во многом нужно развернуть свою работу, вытащить из-под спуда сонсоревнование и в текущем семестре прийти к иным результатам.

Г. Морозов.

Вредная установка доц. Бетехтина

11 февраля доцент Бетехтин (горный факультет) на консультации студентов давал антимеханизаторскую установку, заявляя: «Чем больше лишних точек механизации на участке, тем больше возможных случаев аварий».

При обсуждении этой крайне неправильной и вредной установки,

доцент Бетехтин от своей точки зрения не отказался и даже был поддержан некоторыми студентами (Акулинушкин, Сеничкина).

Антимеханизаторским настроениям на горном факультете должен быть положен конец.

А. К.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ КРУЖОК

По инициативе студентов геологической специальности, осенью 1936 г. под руководством проф. М. А. Усова возник научно-технический кружок по геотектонике.

В основу работы кружка была положена проработка и углубление материала, собранного студентами во время летней производственной и академической практики. Методом работы являлись студенческие доклады и выступления по докладам.

Кружок начал свою работу докладом М. А. Усова на тему «Новейшие взгляды на тектонику Кузбасса» и студента Костливцева «Тектоника горы Орли-

ной на Салаире». За время ноября — январь в кружке было прослушано и проработано 6 докладов. Из них особенно интересным был доклад студ. Нагорского: «Тектоника Чаган-Узунского ртутного месторождения». Хорошая подготовленность докладчика, прекрасно оформленный графический материал сделали доклад особенно ценным.

Кроме того были прослушаны доклады студентов Самсонова, Казанцева и др.

Большое количество вопросов и выступлений по докладам подчеркивает большой интерес к начатой работе.

А. Абаянцев, Ю. Казакевич.

«Значит, вы получили не письма, а ботинки?»
(«Правда», 24/1 37 г.)

«Троцкистские Гестапошки»

КАК ПОДБИРАЛИСЬ АГИТАТОРЫ?

Секретарь курсового бюро ВЛКСМ химфака (3-й курс) Лида Чечулина рассказывает: «Мне было предложено (комитетом ВЛКСМ ТИИ) выделить пять агитаторов. Я выделила т. т.: Комелеву, Серебренникову, Шведову, Шалицкую. При выделении т. Шалицкой агитатором я сознавала, что ей агитировать будет очень трудно, но надо было обязательно пять агитаторов, а поручить эту работу некому, так как все остальные комсомольцы на курсе являются активистами (!), занятыми другой работой, поэтому пришлось выделить т. Шалицкую. При подборе агитаторов, да и сейчас, я очень смутно себе представляю задачи агитатора в группе, потому что мне никто не сказал, что они должны делать».

Этот откровенный рассказ комсомольского руководителя звучит как редкий парадокс или анекдот.

Вместо того, чтобы подобрать агитатором активиста, явно стоящего на голову выше других, т. Чечулина, руководясь принципом механического заполнения пустого места, подбирает агитатором человека, явно не соответствующего своему назначению.

Из этого следует, что тов. Чечулина не понимает не только этого отдельного момента в полит-воспитательной работе молодежи, а она не понимает и сути всей полит-воспитательной работы с молодежью в целом.

Зная решения 10-го съезда ВЛКСМ, зная указания ЦК ВЛКСМ о том, что «каждый комсомольский активист должен быть пропагандистом», нельзя было допустить такого ляпсуса!

Ссылаясь на то, что «никто не сказал», похожа на детский лепет.

Разве не ясно, что агитатором должен быть безусловно активист, да еще такой, который бы по уровню своего развития стоял значительно выше рядовых студентов, который должен быть не просто «чтецом газет», а политическим руководителем группы, воспитателем ее.

На незнание «что делать» и сейчас еще ссылаются некоторые агитаторы.

Г. Смирнов.

ВЕЧЕРОМ

(Каникулярные записки)

Как только солнце спряталось за седой вершиной старика Казбека, над станцией повисли темные сумерки. Наступила тишина.

Изредка прохладным вихрем прикасался к моему лицу воздух, проникавший ко мне через открытое окно, да на фоне, словно сгившее темное, слышалось, расплывались в раздолье тучи.

Сидел один в просторном кресле и не спеша дописывал письмо в Томск, своим лучшим другом по учебе. Вдруг кто-то с шумом открыл дверь нашей комнаты и вслед за стуком во дверь послышался знакомый старческий голос.

«Вот же делушка рыбак, с которым мне пришлось встретиться сегодня утром».

Здорово вечерили! — поздравил старик, войдя в курень.

А я, признаться, прямо с кровати. Уж ремесло мое такое.

Мы старым костям на печи лежать, а я все рыбалю, да рыбалю. Это, парень, вроде привычка. Жить не могу без Тереха.

Прими вот от него небольшую проку, — старик, покусывая

палочку, достал из брезентовой торбы пятнадцатифунтовый сазан и положил его на стол передо мной, а тот, как бы перепуганный меня, приоткрыл рот и негромко прочавкал, ударяя мокрым хвостом о дубовый стол.

В курене становилось душно. Поговорив еще о Терехе, о жизни в Сибири, мы вышли на улицу, посидеть на завалянке.

На краю нашего куртка распеваала молодежь казацкие песни. Один из них тенором запевал, а весь гурт дружно подхватывал слова, и разливались рекой голоса по станции:

«Бурки черные мелькают и бегают башлычки-и-и».

А когда запели «Песнь о Сталине», лицо моего собеседника озарилось детской улыбкой.

— Это все, парень, надо понимать, — в волнении промолвил старик, когда песня была окончена.

— Как это они там: «Ни одной пяди не отдадим!»...

— Вот я гитарю всегда старичкам своим: дело, братцы, ясное, как майский день, чтобы не отдать врагу нашу землю, наш край родной, надо иметь силу в руках. А то, надясь, читал мне

Васька, внук мой, газету, так там было прописано про Анбиснию, — государства есть такие. Старик рассказывал, а я слушал со вниманием, полов радости на сердце за свою станицу, за новых людей.

«Прозрели!» — вспомнились мне его слова при первой нашей встрече. И я подумал: «Давно ли наши казаки были оторваны от жизни, не зная, что происходит в мире, в своей России, слушая странников, а теперь?»

— Да-а, и что же ты думаешь, — продолжал рыбак, — не война у них получается, а чистая потеха.

— Идут ихние войны в бой вместе со своим царем с этакими вот тесаками, с пиками супротив танков и пушек. Нет, парень, нынче пикой да шашкой мало сделаешь. Теперь уж не то, нужна иная сила.

Старик на время умолк, доставая из кармана шаровар засаленный кисет. Набив трубку табаком, он, втягивая дым через легкие, стал рассказывать мне о своей поездке в Москву на праздники, о своих впечатлениях.

— Москва, парень, это вроде часы, все в ней движется, кругом звенит, стучит и всюду всему порядок, — такое дал суждение рыбак о столице.

— А как приехал в станицу, гитарю казакам: надо, братцы, нам

по-московски ерпаном обзавестись, в чем-либо себе откажем, а эту штуковину беспременно надо приобрести, потому нынешний казак без ероплана, словно парень слепой. Сила есть в нем, а глаза не видят.

По другой стороне улицы двигались человеческие силуэты. Их было двое. Когда они поровнялись с нами, я обратился к дедушке.

— Кто они?

— Да Никита Иванович, доктор станичный, — ответил старик таким тоном, как будто хотел сказать: «Да неужто ты не знаешь нашего доктора?» — А рядом с ним, в очках — учительница Мария Николаевна.

Двое прохожих шли медленно, о чем-то оживленно разговаривая.

— «Его герои, Никита Иванович, вызывают во мне всегда слезы сочувствия, потому что он в свои произведения вложил всю свою душу, всю жизнь, вот хотя бы «Русалка»... И когда они прошли нас, их тени быстро поглотила тьма наступившей ночи».

Мы продолжали недоконченный свой разговор.

— Так, что же вышло у вас с аэропланом? — спросил старика, стараясь дать ему конец нити нашего разговора.

— Прихожу, как-то раз я на

выгон со стариками на осмотру я тогда у власти был — членом стансовета. Да-а, ну гутарим мы летуну, давай-ка парень, показывай нам сокола своего. А тот с радостью стал пояснять, что к чему приспособлено, какую может забрать высоту и прочее. Ну ладно, останавливаю я в разгоре летуна, — хватит нас, ты вот лучше покажи нам, как мы будем с него бить буржуев, поясни нам, где тут хранятся бомбы.

— А он и отвечает: бомбы, дескать, должны находиться на крыльях снизу, в особых приспособлениях, но на этом ероплане их нет — это ероплан учебный. Мы переглянулись со стариками и не поймем него, он шутит, не то гутарит правду. Да как же это возможно, закричал я, ведь ероплан без бомб все равно, что ястреб без клюва!...

Было уже поздно. Старик докончил свой рассказ о первом станичном аэроплане, кряхтя поднимаясь с завалянки и обратился ко мне:

— Ты, парень, я знаю давно не бывал в нашей станице, вот завтра пойдем вместе, я уж тебе все представлю. У нас тоже есть, что посмотреть, мы ведь не анбисницы — и, как после «Песни о Сталине», по-детски заулыбался.

Грозненский.

ТОВАРИЩИ СТУДЕНТЫ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОСМОТРИТЕ ПУШКИНСКУЮ ВЫСТАВКУ

В руках у меня письмо друга, написанное под впечатлением виденного. Письмо—девушке. После долгих угроз мне разрешили опубликовать из него выдержки. Я привожу их:

Милый друг!

Только, что вернулся с пушкинской выставки, организованной в читальном зале ТГУ. И замечательная же выставка! Правда это не музей, где над каждым предметом ярлычок „се-лев, а не собака“, но именно тем, что эта выставка, а не музей, и хорошо, т. к. можно все перешупать, перетрогать, весомостью в своих руках старинных экземпляров, убедиться в давнем их существовании. Множество книг из личных библиотек Пушкина, его друга Жуковского, много надписей сделанных рукой самого Александра Сергеевича и его сподвижников на переплетах книг. И это вовсе не то, что смотреть репродукцию тех же авторов. Здесь перед твоими глазами все: и выцветшая краска чернил и сам подчёрк—вот он: води по нему пальцем, вглядываясь в его угловатости, критикуй, сравнивай. Ты наверно смеешься над моей наивностью, но поверь такое же ощущение я пережил в Москве, в одном из музеев, увидав на клочке бумаги закорючки английских букв самого Дарвина.

Сколько всевозможных книг!

Тут тебе и 17-й век, журналы и альманахи прошлого столетия; пушкинского периода. Лежит на выставке и редчайшая светлая с подлинника—следствия по делу „убиенного Димитрия“. Тут и враги Пушкина—Булгарин и проч., тут и друзья его, пришедшие на выставку со своими многотомными творениями. Я с увлечением просмотрел „Сборник русских пословиц и поговорок“ того периода, но хоть убей меня ни одной не вспомню,—до чего глаза разбежались. Книжки! Портреты! Подлинные „Современники“, „Северные пчелы“, „Полярные звезды“. Автографы! Картины из быта тех времен. И все это не в сухих изданиях Академии, а в подлинном виде, с неисчислимыми еще прикосновениями, восторгами, переживаниями людей, разделенных стеною ровно в 100 лет. Проф. Наумова-Широких дает публичные разъяснения. Помнишь И. Эренбург в „Дне 2-м“ описал хранилище Томской библиотеки? Так это и есть, оказывается, всеми уважаемая тов. Наумова-Широких, а сам И. Эренбург посетил Томск в 32 году. Хотелось бы, чтобы выставка длилась вечно, так редко можно видеть в таком обилии представленные на ней ценности.

В этом взволнованно восторженном письме—правда.

В. Александровский.

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

ИЗ ВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

О государственных экзаменационных комиссиях при высших учебных заведениях и о порядке сдачи государственных экзаменов и защите дипломных проектов.

5. Работа Государственной Экзаменационной Комиссии происходит по сессиям два раза в год с 1-го по 30-июня и с 1-го по 31 октября.

Примечание: Назначение сессии Государственной Экзаменационной Комиссии в другие сроки и увеличение продолжительности сессии может производиться только с разрешения Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

8. К сдаче государственных экзаменов или к защите дипломных проектов допускаются:

а) студенты данного высшего учебного заведения;

б) лица, закончившие курс в заочных высших учебных заведениях и заочных секторах при вузах.

Примечание: К сдаче государственных экзаменов или к защите дипломных проектов перед Государственной Экзаменационной комиссией допускаются также студенты, выполнившие учебный план в другом высшем учебном заведении. В этом случае диплом выдается тем высшим учебным заведением, при котором студент сдал государственные экзамены или защитил дипломный проект.

9. Директор высшего учебного заведения оформляет приказом по высшему учебному заведению всех лиц, допускаемых им к государственным экзаменам или к защите дипломного проекта.

10. Для подготовки к государственным экзаменам студентам предоставляется срок в один месяц. Для выполнения дипломных проектов предоставляется срок, предусмотренный учебным планом, утвержденным для соответствующих специальностей.

11. Студенты, не сдавшие государственных экзаменов или не защитившие дипломных проектов в сессии, следующей за выполнением учебного плана, могут сдавать государственные экзамены или защищать дипломные проекты в следующей очередной сессии; за этими студентами стипендия не сохраняется.

Примечание: В исключительных случаях при наличии особо уважительных причин вопрос об отсрочке государственных экзаменов или защите дипломного проекта до следующей сессии с сохранением стипендии решается соответствующим Наркомом по представлению директора высшего учебного заведения.

12. Сдача государственных экзаменов и защита дипломных проектов производится в публичном заседании государственной экзаменационной комиссии.

14. Получившие на государственных экзаменах неудовлетворительную оценку по одной какой-либо дисциплине к дальнейшим экзаменам не допускаются.

Примечание: В каждом отдельном случае по особому постановлению Государственной Экзаменационной Комиссии при наличии особо уважительных причин директором высшего учебного заведения может быть допущена повторная сдача экзамена в конце сессии.

15. Дипломный проект поступает в Государственную Экзаменационную Комиссию не позднее чем за 20 дней до срока защиты; к дипломному проекту должны быть приложены:

а) письменное заключение руководителя проекта;

б) постановление кафедры, выдавшей проект о допущении его к защите.

16. Распоряжением председателя Государственной Экзаменационной Комиссии назначается специальный рецензент, который дает в письменной форме отзыв о проекте, оглашаемый на заседании комиссии.

17. Оценка выставляется по каждой дисциплине и по дипломному проекту на экзаменационном листе председателем Государственной Экзаменационной Комиссии на основании решения Государственной Экзаменационной Комиссии, вынесенного на закрытом заседании по большинству голосов ее членов; при разделении голосов по-разному ставится оценка, подтверждаемая председателем Государственной Экзаменационной Комиссии.

Примечание: По дисциплинам, для которых предусмотрены устный и письменный экзамены выводится итоговая оценка.

18. Студенты, не сдавшие государственных экзаменов или не защитившие дипломного проекта в назначенный срок, допускаются к повторной сдаче или защите в следующей сессии, причем, они обязаны вторично сдать экзамены по всем дисциплинам. Вопрос о возможности доработки и вторичной защиты данного дипломного проекта или необходимости выполнения проекта на другую тему решается в каждом случае директором высшего учебного заведения на основании постановления Государственной Экзаменационной Комиссии.

Лица, не сдавшие в первый раз государственных экзаменов или не защитившие дипломных проектов, не исключаются из высшего учебного заведения, но снимаются со стипендии.

19. В случае неудовлетворительности повторной сдачи государственных экзаменов или защиты дипломных проектов, указанным лицам выдается вместо диплома свидетельство осперечивания дисциплин без присуждения квалификации.

С подлинным верно: (подпись)

В СТЕПЬ ВОРВАЛАСЬ МУЗЫКА ПОЕЗДА

Степь раздольная, степь равнинная
И зимой ты чаруешь мой взор:
Снежный саван кругом, паутинная
Цепь в дали затуманенных гор.
Солнце лижет сугробные складки,
Те горят хрусталем иль алмазом.
Вон играют кустарники в прятки
За холмами незримыми глазами.

И пустынно и тихо... так тихо,
Только ветер степной дуралей
Жеребенком подвизгнет и лихо
Вдоль стальных завихрится путей.
И резвится и пляшет, мурлычет
Беззаботный... игривый куплет,
Вдруг замолкнет и жалобно
То-ль подругу младых своих лет.

Но притихла мелодия ветра
Там в степи, где теряется сталь,
Где пути распахиваются гетра
Лейт—мотивами пенится даль.

Ближе... рвется степная прохлада
Слышно, как зачастил стук
— Чугуна наковальни грома
И с прискоком по ней моток.

И очнулись поля и прислушались...
Стройных звуков летит караван:
Флейты смех, скрипок визг, гонимый
Переливно вздыхает баян.

То симфония страсти, горя
Жизни в песенных сколько
И поется с восторгом, с волнением
В них... о родины солнечных
В. Александровский.

ЗАБОТА О ЛЮДЯХ

Плохо заботятся о людях парторганизация и профсоюзная организация нашего факультета (энергофак). Вот яркий пример: в прошлом году студент тов. Заико занял первое место по Восточной и Западной Сибири в соревнованиях по боксу. О том, сколько средств и сил ему это стоило, знают немногие, а помогать ему никто не помогал.

Сейчас тов. Заико готовится к тому, чтобы отстоять это 1-ое место в будущих соревнованиях, но, как и прежде, ему не помогает никто, в том числе и руководители физкультурных организаций института.

Об этом было говорено и заведующему кафедрой ФК т. Земляному и председателю физкультурного общества „Угольщик Востока“ т. Силинну, но до сих пор это остается „гласом вопиющего в пустыне“.

Сумароков.

В ЧЕМ ДЕЛО?

Еще 20 января было созвано производственное совещание цеха электростанции и отопления. Основной вопрос—это, как быстрее и лучше вывести цех в передовые и добиться четкой работы.

Здесь же обсуждались материалы по электростанции, опубликованные в газете „За кадры“. Тов. Костин (зав. электростанцией) обязался к 1 февраля устранив все отмеченные недостатки.

Но давно прошел день 1-го февраля. А воз и ныне там. В чем дело, т. Костин?

Э.

„БОЛЬШОЙ ДЕНЬ“

„Большой день“ Киршона—это пьеса о будущей войне. Петр Кожин, Голубев, комбриг и еще сотни безымянных летчиков, в первом действии—это мирные люди.

Но вот произнесено слово „война“. И Петр Кожин и Голубев и сотни других летчиков, которых не вместила сцена, все они напряжены и готовы отдать свою жизнь, беззаветно защищают границы родины—такова основная мысль пьесы.

„Большой день“ поставил режиссер Иванов. Трактовка основных персонажей пьесы, как и сцены „ангар“, „фашистское подполье“ хорошо задуманы режиссером и не плохо выполнены художником спектакля. Хорошо подобран и ансамбль актеров. Наконец, выбор самой пьесы, ее актуальнейшее значение заносит этот спектакль в актив работы театра и режиссера Иванова.

Роль Кожина в очередь ведут артисты Затонский и Иварфе. Если у Иварфе Кожин—это бывший грузчик, а сейчас летчик („17 лет в воздухе“) показан в очень сильных тонах, со многими душевными переживаниями, большой лирикой, большим характером, а актер „нажимая“ на это, ведет эту роль очень темпераментно, отчего несколько теряет естественность, простоту образа, то артист Затонский ведет эту роль почти равнодушно, слишком просто и в нем нельзя видеть большого характера, который есть у Кожина. Оба они не смогли найти в роли „золотую середину“. Роль комбрига—командира и прекрасного человека ведет артист Януш. Эта роль Янушем проведена очень душевно, просто и в то же время показан характер и распорядительность начальника. Игра артиста и на этот раз вызывает аплодисменты зрителя.

Летчика Голубева играет ар-

тист Русинов. Русинов показывает его очень мягким (даже слишком мягким) человеком, влюбленным в свою жену и в то же время человеком, готовым пожертвовать жизнью и за товарища и за родину. Очень мягкий рисунок этой роли подкупает зрителя, и надо считать, что эта роль хорошо сыграна артистом. Жену командира Голубева Вали играет артистка Горлова. Эта роль выполнена очень хорошо, естественно и так просто, что кажется, мы где-то уже видели эту жену командира и парашютистку. Роль Вали—одна из самых удачных ролей Горловой.

Зритель часто аплодирует во время действия, что главным образом надо отнести за счет остроумного текста, а не за счет игры артистов. Когда на сцену весь ансамбль, когда разыгрывается драма убийства Зорьки захват фашистского подполья, победа Красной армии,—эти сцены не потрясают зрителя. И грусть по поводу убийства и торжество победы плохо донесены до зрителя, несмотря на то, что отдельные артисты (и большинство их) „в одиночку“ играют не плохо.

Ряд замечаний, сделанных на общественном просмотре, как например, об усилении живости, веселости и начала 1-го акта, трактовка слова „война“ в третьем акте и ряд других поправок, с которыми согласился режиссер, так и остались без изменения. Тогда спрашивается, к чему было огорд городить?

Зритель уходит со спектакля довольный им. Пьеса показывает и еще раз убеждает зрителей, что границы нашей родины неприступны, их охраняют замечательные бойцы нашей армии, но в этом большая заслуга самой пьесы и меньшая театрального коллектива.

Д. Марский.

НОВОСТИ ДНЯ:

Для оканчивающих горный факультет получено 25000 рублей. Каждому, защитившему диплом, будет выдано пособие в 300 рублей.

На энергофаке для желающих вводятся лекции по отделам: „Теория вероятности“—лектор проф. Малеев, и „Отопление и вентиляция“—лектор доц. Еланцев.

На мех.-маш. факультете с 19-го марта начнется защита дипломных проектов по специальностямковка и штамповка и механо-сборка. Защищают студенты из двух групп.

Студенты 7 групп ММФ выехали на практику, на завод ЧТЗ, Уральский завод тяжелого машиностроения, завод „Кр. металлост“, гор. Зеленый Дол.

Дирекция, профком и комитет ВЛКСМ Томского индустриального института им. С. М. Кирова с прискорбием извещают о безвременной смерти студента чл. ВЛКСМ ЧУЛОЧНИКОВА Алексея Васильевича, последовавшей на курорте от туберкулеза легких.

Похороны состоятся в Новосибирске. Для участия в похоронах выехали представители студенчества, дирекции и комсомольской организации.

А. В. ЧУЛОЧНИКОВ

13 февраля 1937 г., умер от туберкулеза легких студент—дипломник горного факультета Алексей Васильевич Чулочников.

Это был талантливый юноша и отличный товарищ, заслуженно пользовавшийся большой любовью студентов однокурсников и товарищей по работе. Пылкий и всегда жизнерадостный Алеша горел на работе. И вот на самом последнем завершающем этапе его инженерного оформления, он был сражен тяжелой болезнью. До последних дней своей жизни Алеша никогда не хныкал—он

усердно работал над собой, повышая свой идейно-политический уровень, давая пример другим товарищам. Алеша—это образец скромности и выдержанности. В памяти студентов горного факультета, гр. 341 II и всех его остальных товарищей на многие годы останется образ этого скромного, всегда готового к работе товарища.

Группа 341 II.

Отв. ред. И. ЧЕРНЫШЕВ

Тех. редакт. И. ФЕТИСОВ